

Угроза структурной стагнации мировой экономики в 2020-е гг.

Научный руководитель – Мальце Андрей Александрович

Чичилимов Сергей Валерьевич

Кандидат наук

Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: sergey.chichilimov@gmail.com

К началу третьего десятилетия XXI в. мировая экономика столкнулась с угрозой возможного попадания в ловушку структурной стагнации. Под структурной стагнацией мы понимаем синхронное торможение большинства составляющих экономического роста. Формирование ловушки структурной стагнации предопределяет сочетание трех взаимосвязанных факторов – роста геополитического напряжения, обострения геоэкономического противостояния и смены доминирующего фактора хозяйственного роста.

Так, геополитическая напряженность в силу несостоявшегося проекта Рах Америка к третьему десятилетию XXI в. приобрела форму гибридных (военно-экономических) конфликтов («санкционное цунами» против России и союзных ей стран с 2014 г., прямое вторжение в Венесуэлу и Иран в 2026 г., др.). Причем, зачастую их используют как элемент борьбы за лидерство на рынках сбыта, ресурсов и технологий. Их основная цель – дестабилизировать экономические системы конкурентов в определенном регионе силовыми и хозяйственно-санкционными механизмами, синхронизированными на международном уровне. Например, в 2000 г. в мире действовало 4230 санкций, на февраль 2026 г. – 42650, из которых свыше 70% ввели после 2014 г.) (Castellum.AI). Эта эскалация сопровождалась нормализацией военной риторики в официальных документах. В частности, в 2020-2024 гг. среднегодовая частота употребления терминов «война» (“war”), «противник» (“adversary”) и «угроза» (“threat”) в выступлениях лидеров G7 и коммюнике ЕС по сравнению с 2010-2019 гг. выросла в 4,3, с 2000-2009 гг. – в 6,1 раза (American Presidency Project). В 2023 г. Министерство обороны США впервые официально использовало термин «соперничество великих держав» (“Great Power Competition”) как стратегическое обоснование увеличения бюджета Пентагона (U.S. Department of War), который в ноябре 2025 г. официально переименовали в «Министерство войны США» (U.S. Department of War).

Геоэкономическое противостояние на фоне деиндустриализации западных стран (удельный вес США в мировом промышленном производстве сократился с 21,9% в 2004 г. до 15,2% в 2024 г., 27 стран ЕС – с 25,0 до 16,8% при одновременном увеличении доли стран БРИКС+ с 14,2 до 42,1%) (World Bank Data, Manufacturing) также приобрело агрессивный характер. Кроме того, в результате начавшейся Великой рецессии (среднегодовой прирост ВВП в странах ОЭСР в 2010-2019 гг., составив 1,7%, оказался вдвое ниже показателя 1990-2007 гг. – 3,6%) (World Bank Data, GDP Growth) обострилось геоэкономическое противостояние, дав толчок все большему распространению практики вепонизации (“weaponization”) (Сморозинская, Катуков, 2025), то есть использованию факторов хозяйственной взаимозависимости в качестве оружия для геополитического давления на партнеров и конкурентов. Задействуемый инструментарий облекается в агрессивнопотекционистскую форму тарифного (за один 2025 г. средневзвешенная ставка импортного тарифа США взлетела с 2,5% в январе до наивысшего с 1937 г. значения 18,5% в декабре, а для китайских товаров поднималась до 110%) (State of U.S. Tariffs) и нетарифного принуждения (за 2014-2025 г. количество санкционных записей против юридических и физических лиц в американском SDN-листе выросло с 3,5 тыс. до 42,7 тыс.) (OFAC). В

целом, по данным ВТО, доля мирового импорта, охваченного торговыми ограничениями, выросла с 1,4% в 2009 г. до 11,8% в 2024 г. и 21,5% в 2025 г. (ВТО)

Наконец, к началу третьего десятилетия XXI в. усилилось истощение потенциала традиционных факторов экономического роста – труда и капитала. Например, рост производительности труда в США замедлился с 2,1% в среднем за 1995-2005 гг. до 0,8% в 2015-2024 гг., в Великобритании – с 2,3 до 0,5%. ОЭСР прямо увязывает спад производительности труда с последствиями кризиса 2008 г. Если в 2000-2007 гг. производительность труда в развивающихся странах в среднем росла на 4-5% ежегодно (в развитых – около 1%), то с 2008 г. показатель снизился примерно до 1-2% (в развитых странах рост практически остановился) (ОЭСР). В части капитальных вложений, по оценкам ЮНКТАД, прирост ВВП на единицу вложенного капитала в странах ОЭСР снизился с 0,42 в среднем за 2000-2007 гг. до 0,21 в 2015-2023 гг. В этих реалиях главной производительной силой становится человеческий капитал, когнитивные навыки и способность к генерации технологий работником, а не инновации сами по себе. По данным Всемирного банка, доля занятых в секторах «экономики знаний» (НИОКР, образование, ИТ, цифровые услуги) в странах ОЭСР выросла с 4,2% в 2000 г. до 11,7% в 2024 г. (WIPO)

Источники и литература

- 1) Смородинская Н. В. Катуков Д. Д. Курс на технологический суверенитет: новый глобальный тренд и российская специфика // Балтийский регион. 2024. № 3. С. 108-135. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-3-6.
- 2) American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/>; EUR-Lex & European Council Conclusions. URL: <https://eur-lex.europa.eu/>; <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 3) Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> <https://www.trend.az/iran/3687000.html> (дата обращения: 01.03.2026).
- 4) OECD. Global Forum on Productivity. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-global-forum-on-productivity-at-10_ca7295d9-en/full-report/the-best-versus-the-rest-the-global-productivity-slowdown-divergence-across-firms-and-the-role-of-public-policy_8e7447f5.html (дата обращения: 01.03.2026).
- 5) OFAC. SDN-List. URL: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20240223> (дата обращения: 01.03.2026).
- 6) State of U.S. Tariffs. URL: <https://budgetlab.yale.edu/research/state-us-tariffs-june-17-2025> (дата обращения: 01.03.2026).
- 7) U.S. Department of War. National Defense Strategy. URL: https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022_NATIONAL_DEFENSE_STRATEGY.PDF (дата обращения: 01.03.2026).
- 8) WIPO. Knowledge-Intensive Employment. URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/indicators/511> (дата обращения: 01.03.2026).
- 9) World Bank Data. Manufacturing, Value Added (Current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD> (дата обращения: 01.03.2026).
- 10) World Bank Data. GDP Growth (Annual, %). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG> (дата обращения: 01.03.2026).
- 11) WTO. WTO Monitoring Highlights Sharp Rise in Tariffs Alongside Search for Negotiated Solutions. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news25_e/trdev_03jul25_e.htm#:~:text=This%20amount%20represents%20the%20highest,facilitate%20trade%2C%20inc (дата обращения: 01.03.2026).